Печальные дела в Театре оперетты

Сов. искусство. — 1937. — 25 мая

Советский артист любит оперетту за ее необычайную жизнерадостность, юмор, за веселую, запоминающуюся музыку. Ради этих ее качеств он часто (и незаслуженно) прощает иным авторам оперетт подчас пошлый текст. До недавнего времени в качестве авторов текста оперетт нередко подвизались люди, чуждые политически и чуждые подлинному искусству. Это особенно ярко видно на примере Московского театра оперетты. Текст к оперетте «Холопка» написан ныне высланным разложившемся Геркеюм. Немало тысяч рублей извлек из кассы дирекции театра белоохранец балтийский барон Дикгоф Деренталь, «работавший» тексты для оперетт совместно с Г. М. Яроном.

Сюда советских композиторов считавт ниже своего достоинства занимать созданием советской оперетты. А в результате на сцене без конца идут произведения таких испытанных «ветеранов», как Легар и Кальман, слегка «подновленные» дежурными островами все того же Г. М. Ярона.

48 тысяч рублей затратил в течение последнего времени директор театра оперетты А. В. Покровский на заказы новых оперетт. Эти деньги выброшены, повидимому, на ветер. В портфеле театра лежат оперетты: «Смертельная любовь» Киселевой и Раймонд, «Голубая кровь» И. Рубинштейна, «Поп и поручик» Кржижановского. Но о постановке этих оперетт не слышно. Видимо, отсутствием новых оперетт директор не огорчен. Тем менее может сокрушаться главный консультант дирекции по творческим вопросам — Ярон. Еще бы! Ведь из девяти объявленных в последней афише пьес — четыре принадлежат перу Ярона.

Пьесу «Чарито» пришлось снять потому, что одним из авторов музыки к ней был фашист Торроба. Сняты также «Холопка», «Последний чардаш» и «Как ее зовут». В репертуаре Театра оперетты нет сейчас ни одной советской пьесы. К 20-летию

Октября Покровский пока не запланировал ничего, кроме... «Герцогини Герольдштейнской». Однако дирекция не унывает.

Творческая обстановка внутри театра до сих пор еще во многом напоминает худшие времена частной антрепризы. С актерами, пытающимися критиковать бездеятельную дирекцию, Покровский совместно с Яроном ведет беспощадную борьбу. В середине мая состоялось трехдневное собрание актива театра. Директор сделал аллилуйский доклад, а его услужливые помощники, и в их числе парторг Шерстенников, разразились фонтанами кваледной болтовни. Когда стало известно, что актриса Д. Л. Сокольская хочет выступить с резкой критикой дирекции, Покровский и его подкалмыги добились того, что она слова не получила. И лишь на-дняк было созвано новое собрание местного совместно с активом.

На собрании полностью вырисовалась безрадная картина творческого развала в театре. Пользуясь отсутствием художественного руководителя, «бравды правления» захватил Г. М. Ярон. Его слово рещало судьбу поступавших в театр пьес (в том числе и таких, как «Под куполом цирка» В. Катаева, «Опасный квартал» Заца, шедших затем с успехом в других театрах). Он всячески выживал из театра «опасных» конкурентов

(Р. Н. Симонова, В. Я. Хенкина), расправлялся с неугодными ему актерами и актрисами, лишая их ролей в течение ряда лет.

В настоящее время местномком создана комиссия, которая занята исследованием ряда тяжелых политических обвинений, предъявленных Яроном группой актеров.

В высшей степени странно отношение к театру и его судьбам со стороны начальника Московского областного управления по делам искусств т. Великовского. Его интерес к Театру оперетты до сих пор ограничивался... состоянием кассы театра. Финплан выполнен — все в порядке! Тов. Великовский абсолютно ничего не сделал для того, чтобы театр нашел, наконец, своих драматургов и композиторов. Присутствуя на собраниях актива, Великовский не стал отвечать на вопросы актеров и спешно покинул театр со словами:

— Мне некогда. Приходится бегать по активам. Присылайте вопросы в письменном виде!..

Состояние Московского театра оперетты внушает серьезные опасения. Ни театральное управление Всесоюзного комитета, ни Московское управление по делам искусств, ни дирекция театра не заботятся о создании полноценной советской оперетты.

Д. ДУБРОВСКИЙ